

*Все персонажи
и события романа вымышлены,
любые совпадения случайны...*

От автора

ГЛАВА 1

НЕ ТАК, КАК ХОТЕЛОСЬ

В первых четырех рядах зрительного зала плечом к плечу сидела труппа областного драмтеатра. Все слушали и смотрели на сцену, где, расхаживая, выступал худрук Виктор Харитонович Магит. Это был крупный пятидесятилетний мужчина в очках и с лысиной, окаймленной рыжими волосами.

— Нашему коллективу есть чем гордиться. В прошлом году труппа дала триста пятьдесят представлений, их посмотрело сто тысяч зрителей. С гастрольными спектаклями театр путешествовал по области, играл в Москве и других городах России. Это, так сказать, подведение итогов. Теперь поговорим о том, что ждет нас впереди. Новый сезон, как вы знаете, открывается завтра спектаклем по повести Гоголя «Вий». Должен заметить, что в нынешнем году труппу театра ждут серьезные вызовы.

Зайдя в световой круг, Магит прикрыл ладонью глаза и помахал осветителю:

— Гена! Свет убери!

Прожектор глухо пыхнул, и световой круг угас.

— Спасибо... — Виктор Харитонович продолжил: — В начале декабря нас ждет премьера. Признаюсь, выбор пьесы Чехова «Дядя Ваня» дался мне нелегко. Жизнь нынче тяжелая, и люди хотят развлечений. Но мы-то с вами знаем, что одна из важнейших задач театра — воспитание зрителя. Нам нужно показать, что классика так же интересна, как и современное искусство.

Из-за кулисы послышалась реплика помрежа, усиленная микрофоном:

— Зритель хочет мюзиклы...

— В нашем репертуаре мюзиклы есть! — живо отреагировал Магит. — Пора замахнуться на вечное! Режиссуру спектакля я беру на себя. Концепция постановки такова: сосредоточиться на смыслах и восприятии, никаких громоздких декораций и сложных решений. Задача заключается в том, чтобы найти причины, по которым события, описанные Чеховым, могли бы произойти сегодня, и чтобы при этом со сцены не пахло нафталином.

— Когда будет распределение ролей? — спросил кто-то из зала.

— Актерский состав утвержден. Приказ сегодня будет висеть на доске. — Магит приложил руку ко лбу и взгляделся в зал: — Завтруппой! Терехина здесь?!

— Здесь! Здесь!

— Слышали? После собрания приказ должен быть на доске!

— Слышу! Слышу!

Из первого ряда поднялась примадонна Петрушанская, статная дама лет сорока восьми.

— В пьесе «Дядя Ваня» всего восемь действующих лиц.

— Ну почему же... Там есть девятый персонаж.

— Кто?

— Работник.

— Шутить изволите? — холодно улыбнулась примадонна. — Лучше скажите: что будут делать остальные?

— Присядьте, Зинаида Ларионовна. — Магит указал ей рукой.

— Ничего, я постою.

— Ну вот всегда вы так, уважаемая.

— Как?

— Всегда в оппозиции.

— Я задала конкретный вопрос. Прошу объяснить. Что в этом сезоне будут делать артисты, не занятые в вашей постановке?

— Ответ очевиден: они будут играть репертуарные спектакли и бенефисы.

— Это все?

— В ближайшее время поставим что-нибудь массовое, с большим количеством возрастных ролей.

Упоминание о возрасте, казалось, не уязвило Петрушанскую, но она была хорошей актрисой и умела скрывать свои чувства.

— Надеюсь, это не будет «Чиполлино», Графиня-вишенка — отнюдь не мое амплуа.

— Зачем же «Чиполлино»? Возможно, поставим Робера Тома. Почему бы нет? Давно о нем говорим... — расчетливо бросил Магит.

— «Восемь женщин»? — вздрогнула Петрушанская. — Вы серьезно?

— А что вас так взволновало? Хотите сыграть Габи?

— Отнюдь нет. — Зинаида Ларионовна горделиво вздернула подбородок: — Рассчитываю на роль Пьеретты.

— Ну хорошо! Об этом потом! — Виктор Харитонович сменил тему: — Сейчас хочу представить вам нового члена труппы, актрису из Москвы Лионеллу Баландовскую. Прошу любить и, как говорится, жаловать. — Он спустился в зал и, продолжая говорить, зашагал по проходу к одиннадцатому ряду, где в темноте сидела Лионелла. — Руководство театра пригласило ее на роль Елены Андреевны, жены профессора Серебрякова. Она любезно согласилась. Надеюсь, все слышали о сумасшедшем успехе Лионеллы Павловны после премьеры фильма «Варвара Воительница».

Сидевшие в передних рядах обернулись, чтобы рассмотреть столичную «диву». Глухо пыхнул прожектор, осветив Лионеллу, и она приветственно помахала.

Виктор Харитонович любезно поцеловал ее руку.

— Добро пожаловать в творческий коллектив.

— Спасибо.

— Надеюсь, вам здесь понравится. Люди у нас хорошие.

— Надеюсь.

Из глубины «творческого коллектива» послышался женский ропот:

— Своих актрис нечем занять... Зачем везти из Москвы?

Магит вытянул шею и взгляделся в партер:

— Я все слышу, Кропоткина! После собрания зайдите ко мне в кабинет. Хотите высказаться — там поговорим! И предупреждаю! Завтра в одиннадцать утра первая читка «Дяди Вани». Тех, кто занят в постановке, прошу не опаздывать!

— Виктор Харитонович! — в динамиках прозвучал голос помрежа. — Пришел сотрудник ДПС.

— Что ему надо?! — крикнул Магит.

— Он спрашивает: чей «Бентли» припаркован на пешеходной дорожке в сквере?

— У нас никто не ездит на «Бентли»!

Лионелла вступила в центр светового круга и громко заявила:

— Это моя машина!

В зале повисла тяжелая пауза, по истечении которой Лионелла углубила трещину между собой и творческим коллективом:

— Скажите водителю, он переставит.

Тишина сменилась тихим многоголосьем, в котором различались отдельные фразы:

— На «Бентли»... С водителем... Барыня приехала, долой шапки, холопы...

— Прошу вас, пройдемте. — Виктор Харитонович взял Лионеллу под руку и буквально вывел из зала. В кулуаре зашептал громким шепотом:

— В самом деле, нельзя же так, драгоценная.

— В чем дело? Я сказала: в автомобиле сидит водитель.

— Вы приехали на «Бентли». Это нескромно. Зачем же дразнить гусей? Здесь вам не Москва. Актеры получают небольшие зарплаты, а тут вы на своем «Бентли», да еще с водителем. Вас уже невзлюбили, зачем же усугублять?

— Сами сказали, что люди у вас хорошие, — заметила Лионелла.

— Голубушка, не до такой же степени. Вы что? Не служили в театре?

— Нет, никогда.

— Тогда вам придется туго.

— Я так не думаю.

— Поверьте мне, я стреляный воробей. При мне в этих стенах разыгралось много трагедий. Здесь все едят всех. Не успеете оглянуться, как в вашу ногу или, того хуже, филейную часть вопьются чьи-нибудь зубы. Разумеется, я выражаюсь фигурально.

— Что же мне делать?

— Избавьтесь от машины. Скажите водителю, чтобы возвращался в Москву.

— И как, по-вашему, я буду передвигаться по городу?

— Где вы остановились? — спросил Виктор Харитонович.

— За городом. В пятнадцати километрах. Помощник мужа снял для меня особняк.

— Дрожайшая! Умоляю, не говорите об этом в коллективе... — Магит перешел на трагический шепот. — А лучше переезжайте в гостиницу, поближе к театру. Так будет меньше разговоров. — Он огляделся и прислушался. — Теперь мне нужно вернуться в зал.

— А мне?

— Вы лучше уходите. И не опаздывайте завтра на читку.

— Я помню: в одиннадцать.

— Учтите, что любую вашу оплошность будут рассматривать под лупой и вынесут на всеобщее обозрение.

— Я буду осторожна.

— И не заводите друзей. Доверительность сослужит вам дурную службу.

— Постараюсь быть отстраненной.

— Отстраненность спишут на столичную «звездность».

— Да, вы со всех сторон меня обложили!

— Не я, а творческий коллектив. Но у вас есть шанс все исправить.

* * *

В вестибюле Лионеллу встретил сержант дорожно-патрульной службы:

— Нехорошо, гражданочка, оставлять транспортное средство на пешеходном тротуаре. Придется платить штраф. Что ж у вас, в Москве, все так паркуются?

— При чем здесь Москва? — спросила Лионелла.

— Номера на автомобиле московские.

— А вам это не нравится?

— Я при исполнении! Идемте к машине!

Водителя в салоне «Бентли» не было, он прибежал спустя минуту, бледный от пережитого испуга:

— Простите, Лионелла Павловна! Всего на несколько минут отлучился по нужде.

— Предъявите водительское удостоверение и документы на транспортное средство! — прикрикнул сержант.

— Сейчас... сейчас... — Водитель достал бумажник.

Вскоре мужчины отправились к патрульной машине, а Лионелла уселась в «Бентли» и позвонила помощнику мужа:

— Снимите мне номер в гостинице. Где? Поближе к театру. На сколько? Так же, как особняк, — месяца на три.

ГЛАВА 2

**В ТАКУЮ ПОГОДУ
ХОРОШО ПОВЕСИТЬСЯ**

Утро началось с неприятности. В гостинице, где поселилась Лионелла, не оказалось парикмахерской, и ей самой пришлось укладывать волосы. С привычки она сильно замешкалась. К макияжу приступила в начале двенадцатого, когда в театре уже началась читка.

С ее стороны это было крайне безответственно, да и в целом ситуация выглядела не лучше: что плохо началось — то плохо продолжилось.

Она уже надевала платье, когда в номер постучали.

Лионелла открыла дверь. На пороге стоял ее муж Лев Ефимович Новицкий, элегантный седоволосый мужчина без возраста. Он был худощав, хорошо сложен и одет в темно-синий костюм, сшитый на заказ у лучшего портного Москвы. Словом, с момента расставания, за два прошедших дня, в нем ничего не изменилось.

Увидев мужа, Лионелла повернулась к нему спиной:

— Пожалуйста, застегни!

Лев Ефимович застегнул молнию на платье жены и поинтересовался:

— Не удивилась?